

На спектакле "Воины духа" Теона встретила свою давнюю любовь — Пашу Майкова. Теперь у них есть дети. По сценарию...

ПОКА

В ЛЮБЛЕННАЯ В КВАЗИМОДО

Как только в нашей стране появились мюзиклы, тут же обозначились и звезды этого пока еще загадочного для отечественного зрителя жанра. Теона Дольникова — прима российских мюзиклов. В роли главной героини она сначала проехала в "Метро", потом мучилась от количества влюбленных в нее мужчин в "Нотр-Дам де Пари". Последняя ее роль — просто-таки идеал женской любви и верности в музыкальном спектакле "Воины духа".

Теона Дольникова:

"Мне нужен такой мужчина, чтобы все обзавидовались!"

На репетиции, в примерке:

— Теона, ты на сцене играешь страсть, а от кого из твоих партнеров по сцене — ты чувствовала — идут любовные флюиды?

— Ха-ха-ха! От всех! Если ты стоишь на сцене и веришь, что испытываешь любовь к этому человеку, то партнер волей-неволей отвечает тебе взаимностью.

— То есть ты можешь на сцене полюбить любого партнера?

— Нет, урода какого-нибудь не смогу. Но у меня пока не было партнера, который бы мне резко не нравился. В "Метро" я играла с Пашей Майковым и Валеркой Боровинских. Я их обоих просто обожаю, так что сыграть было совсем несложно. А с Пашей мы и "Воинах духа" играем любовь — такая вот прикольная фишка. В "Нотр-Даме" у меня было четыре Квазимодо: Валерка Яременко, Славка Петкун, Тимур Ведерников и Андрей Белявский. И я благодарю Бога, что нотр-дамский и метрошный кастинги были такими идеальными, и я ни про одного своего партнера не могла сказать: "Черт, почему же он сегодня играет!" Были даже такие моменты, я честно скажу, когда сценическая любовь на время перешла в мою жизнь, потому что после спектакля ты не успеваешь понять разницу между сценой и реальностью. Когда на финальной сцене "Воинов духа" мы с Пашей вышли на сцену с "нашими" детьми, у меня ком в горле встал, я правда поверила, что у нас неземная любовь. Ну романов никаких не было, конечно, но внутри... Это прикольно, когда играешь с партнером, в которого влюблена, адреналин повышается. И вообще мне кажется, что Эсмеральда в глубине души любила Квазимодо.

— Внешность в мужчине не главное?

— Как говорят мои мама и папа: мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны. Но для меня внешность очень важна, это первое, на что я обращаю внимание. Но бывает, что потрясающий красавец — и очень глупый. Все-таки красота мужчины — интеллект. Это стопроцентно. Женщина может быть глупенькой, потому что мужчине это приятно. Я на каждом шагу встречаю симпатичных мужчин, а в конечном итоге они какие-то глупые

все. Для меня важно, чтобы рядом был мужчина, который ведет себя по-джентльменски, который никогда тебя не опозорит. И все девочки, которым ты его представишь, скажут: "А-а-ах, какой красавчик, да еще и умный! О-о-о, как тебе повезло!" Это приятно, когда на тебя смотрят и думают: "Почему же он ей достался, а не мне?"

— А как мама реагирует на твоих поклонников?

— Она смеется. Мама знает, что я сегодня пошла в кино с одним, завтра в кафе — с другим. Естественно, что ничего за этим не следует. Просто я легко влюбляюсь, но это на один день, максимум на два. Отношения еще не успевают начаться, как для меня они уже закончены. Видимо, я ищу в человеке зацепочку какую-то, и вроде бы я ее нахожу, а потом вижу, что эта зацепочка — ниточка слабенькая, и она уже порвалась. Да мне сейчас и не особо нужны серьезные отношения.

— Ты не думала о том, чтобы жить отдельно от родителей?

— Думала, но времени нет снимать квартиру, париться. К тому же купить квартиру я не могу.

— А говорят, что ты самая высокооплачиваемая актриса мюзикла в Москве?

— Ну да. Но я содержу всю свою семью. Никто, кроме меня, не работает. Мой папа был очень крутой, работал в крутом издательстве и был там самым-самым первым человеком. Но после перестройки ему перекрыли кислород, потому что он был честным журналистом.

— Значит, ты хорошо понимаешь, что все может враз закончиться, и ты станешь невостребованной, не боишься?

— Я умею выживать. Когда ушла из "Нотр Дамы", то осталась без денег, без работы, без ничего вообще. Меня нигде не приглашали, ни на какие концерты, нигде-никуда. И полгода я так прожила. Об этом мало известно, потому что я еще не суперкрутой человек, чтобы обо мне писали "Вот Дольникова ушла из Нотр Дамы", это же не то, что, например, "Киркоров обанкротился".

— Кстати, о том, чье имя российские журналисты решили не упоминать в своих статьях, ведь именно с его подачи Стоцкая очень удачно начала сольную карьеру после "Чикаго". Чью помощь ты приняла бы с большим удовольствием?

— Ну я очень люблю и его, и Аллу Борисовну. Но Алла Борисовна — она скорее ангел-хранитель. Когда были "Рождественские встречи" в гостях у "Метро", она вывела меня с сольной песней. Это очень круто считается. Очень многие хотели выступить, но она сама меня выбрала, ей предлагали других, она от них отказалась. И без всяких денег и блатов я выступила. А на "Славянском базаре" Алла Борисовна была председателем жюри, поставила мне высокий балл, и я заняла первое место. Но после мы с ней не встречались. Я ей звонила, она тогда болела. Я и сейчас могу ей позвонить, ну а что я скажу? Алла Борисовна, помогите мне? Я знаю, что она не любит, когда перед ней пресмыкаются. Хотя, я думаю, что не нужно стесняться того, что у тебя есть какие-то связи. Я же не бездарная девочка, которая вышла, попой покрутила, с кем-то переспала и стала звездой. Пусть это прозвучит пафосно, но я считаю, что у меня есть талант.

Надежда АРАБКИНА.